

Профессионалы, сидевшие во втором ряду, тоже были погружены в дискуссию. Их внимание, как обычно, было сосредоточено на технике.

"Я просмотрел несколько кадров генерала Фан Чжао. Этот лидер обладает уникальными речевыми паттернами. Другие могут пропустить их, но мы сразу их заметили."

Когда люди говорили, они делали акцент на определенных словах—иногда на одном, иногда на нескольких. Они также делали паузы, чтобы выделить некоторые моменты. На сохранившейся плёнке Фан Чжао много не говорил, но у него все равно был свой особый стиль речи, который включал акценты и паузы. Профессионалы считали этот стиль характерным для него.

Первые шесть кандидатов пытались подражать этому стилю в своих выступлениях. Они явно внимательно изучили архивные записи, но все было не то. Они не могли полностью воспроизвести речевой шаблон Фан Чжао. Их попытки были в лучшем случае близки к оригиналу.

Артисты были впечатлены профессионализмом молодых актёров и вниманием к деталям.

"На самом деле они все очень хорошо постарались. Это трудное решение."

"Если бы у них было больше времени, они бы справились еще лучше. Они бы еще больше походили на Фан Чжао."

"Они не должны быть его точными копиями. Искусство - это прежде всего приукрашенная реальность."

"Ладно, пора смотреть следующего. Я должен присмотреться к этому парню."

Роман сидел в углу, пытаясь оценить реакцию аудитории.

На экране появилась фотография кандидата номер 7, за которой вскоре последовали кадры его прослушивания.

Это была та же сцена, что и у предыдущих шестерых, те же строки.

Седовласый старик, сидевший на краю первого ряда площадки, отведенной комитету, казалось, не обращал внимания—его поза была расслабленной, веки опущены— но в тот момент, когда кандидат номер 7 открыл рот, веки седовласого старика дрогнули, и он выпрямился. Он постепенно открыл глаза и посмотрел на экран.

Как профессионал в искусстве, завоевавший бесчисленные награды, в том числе самую престижную награду в области исполнительского искусства - медаль Галактики, этот старик был в высшей степени квалифицирован, чтобы сидеть в первом ряду.

Настоящие профессионалы обращали внимание на мелочи, которые актеры были склонны упускать. Они увеличивали эти точки и изолировали их для изучения и оценки. Этот старик ничем не отличался. В тот момент, когда он услышал голос седьмого актёра, он понял, что он отличается от предыдущих шести кандидатов.

В зале было много профессионалов, так что старик был не единственным, кто это заметил.

Правда, это были те же диалоги и те же сцены. Кандидат номер 7 по-другому справлялся с

паузами, акцентами и длинными гласными. Удивительно было то, что в его строках была какая-то музыкальность.

Это был совершенно непреднамеренный, но в основном естественный ритм.

Он был органично вписан в характер.

Именно это отличало его от предыдущих шести кандидатов.

Даже непрофессионалы в аудитории не могли не быть очарованы каждым его словом, хотя они и не могли объяснить почему.

Зрители втихомолку ворчали. Еще один сильный кандидат!

Самым неприятным было то, что они понятия не имели, кто он такой.

Он казался знакомым, но они не могли его опознать, что чертовски раздражало.

Они с удивлением смотрели на своих коллег. Есть успехи?

Все они получили в ответ смущенные кивки головами.

"Я абсолютно уверен, что никогда раньше не видел ни одного из его фильмов", - сказал преподаватель Академии искусств Хуанчжоу.

У каждого исполнителя были свои причуды, независимо от роли—что-то в их игре, их поведении или других особенностях, которые было легко упустить из виду. Они составляли особенную черту. Но артисты в зале тщетно искали в памяти актера, который соответствовал бы характеристикам кандидата номер 7.

"Где Роман нашел этого парня?"

Люди, которые были близки с Романом, прокрутили в голове контрольный список лучших актеров мира. Его не с кем сравнить.

Все в аудитории выглядели одинаково смущенными. Очевидно, никто из них не узнал его.

"Это невозможно. Он кажется таким знакомым. Это должен быть кто-то знакомый."

Но после мысленного обзора всех телесериалов и фильмов, которые они видели, у них все еще не возникло совпадений.

"Это странно."

Речь кандидата № 7 отличала его от предыдущих шести, что побудило многих присутствующих обратить свое более пристальное внимание на экран.

Вообще, номер 7 действительно напоминал Фан Чжао, именно такого, как было описано в "эпохе основания". Он не был точной копией настоящего Фан Чжао, но на первый взгляд, было поразительное сходство.

"Учитывая такой уровень мастерства, может один из наших коллег на пенсии решил присоединиться к веселью?"-предположил кто-то.

Если бы это был действительно отставной ветеран искусства, он, конечно, был бы достаточно компетентен в актерской игре, но смогло бы его тело выдержать тяготы съемки? Сможет ли он справиться с быстрым темпом работы? Сможет ли он не отставать? Роман готов рискнуть?

Кто-то мельком увидел Романа, который стоял в углу, поджав губы. Сердце наблюдателя екнуло.

Что-то было не так.

Что-то определенно было не так с номером 7.

Наблюдатель хорошо узнал Романа, работая с ним в течение многих лет. По его улыбке он сразу понял, что это нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Как он смеет играть в игры с таким важным проектом, как "эпоха основания?"

Посмотрим, как он оправдается.

Видео прослушивания продолжало воспроизводиться на экране.

Как и шесть артистов перед ним, седьмой остановился в конце своего монолога. Он источал амбиции и безжалостность человека, который десятилетиями трудился в период разрушения.

Но аура седьмого была не такой, как у предыдущих кандидатов. Он даже выглядел спокойным. Он говорил быстро, но это была решимость и инстинкт убийцы, которые потрясли аудиторию гораздо сильнее, чем все предыдущие кандидаты.

Это было очень особенное чувство.

Военные, сидящие в третьем ряду, чувствовали это все острее. Это было всего лишь видео, но, казалось бы, безобидное лицо и мирные глаза проецировали крайний страх. Они чувствовали, что их мышцы напряглись, несмотря на то, что они были закалены бесчисленными миссиями.

Они глубоко вздохнули и медленно выдохнули через несколько секунд.

"Такой мощный сигнал, убийца!"

Комментарий заинтриговал одного из артистов, сидевших в первых двух рядах. Убийственная аура? Так это убийственная аура?

Он не чувствовал вибрации так остро. В конце концов, он не был военным, но внезапно почувствовал холод. Это было странное чувство, которое заставило его отвести взгляд.

"Готов поспорить на все полоски на моем плече, что у этого парня руки по локоть в крови!" - сказал военный чиновник.

"Необязательно. Он может быть выпускником Военной академии искусств. Ходят слухи, что они тренировали своих людей довольно строго, возможно, до уровня кандидата номер 7. Академия работает в военном стиле, в отличие от других академий искусств."

"Насколько строга их подготовка, чтобы вырастить кого-то вроде него?"

"Эй, старина Тан, разве ты не заведешь Академией искусств? Это кто-то из вашей школы? Как хорошо, что ты держишь его в секрете."

У профессора Тана было пустое выражение лица.

"А? О ком ты говоришь? Я не знаю этого парня."

"Хахаха, не отрицай этого. Я знаю, ты не любишь открыто лоббировать голоса. Мы голосуем независимо. Нет никакого лоббирования, ха-ха. Этот актер действительно хорошо поработал."

Профессор Тан запаниковал.

"Я действительно не знаю номер 7! Я рекомендовал людей на роль Фан Чжао, но все они были отвергнуты Романом. Он сказал, что они недостаточно заметные. Зачем вообще лидеру эпохи основания быть заметным?"

Одно упоминание об этом привело профессора Тана в ярость.

Тридцать процентов заметных и 70 процентов строгих требований Романа—сводили с ума.

Теперь пришла сцена действия. Актер двигался ловко, быстро и мощно. Его удары были очень сильными и реалистичными. Не было никакого притворства.

Это был настоящий талант.

"Кто это? Кто номер 7?" - невольно выпалил старик в форме.

Один из зрителей, который плохо знал индустрию развлечений, спросил друга, который был более знаком с сообществом: "Эй, Чарли, кто это был?"

"Я не могу сказать."

"Разве ты не знаешь всех актеров? Кто-то, ответственный за цензуру, как ты, должен хорошо знать всех. Почему ты не можешь его узнать?"

"Наверное, дело в макияже."

Его друг с недоверием отнёсся к этим словам.

"На самом деле?"

Грим не превращал актера в копию генерала Фан Чжао. Все равно можно было более или менее сказать, кто этот актер. Дело не в том, что визажисты были некомпетентны. В этом конкретном проекте актерам не разрешалось напоминать настоящего Фан Чжао.

Даже если их природные черты были похожими, визажист должен был четко разграничить актера и реального Фан Чжао. Это было условие потомков героев эпохи основания. Люди были противоречивы—они хотели убедительных имитаций, но не точных копий.

Многие думали, что номер 7 выглядит знакомым. Учитывая уровень его таланта и тот факт, что ему дали возможность, не было никаких сомнений в его способностях. Склоняясь к традиционному мышлению, многие люди думали, что этот актер должен быть высокопоставленной фигурой.

Одна сцена может ничего и не доказать, но три сильных спектакля подряд...

Комитет был ошарашен. Они не знали, что сказать. Очевидно, номер 7 был в отличной форме,

но они не могли понять, кто он.

Мимолетная мысль мелькнула в чьей-то голове, но она была быстро отклонена. Человек продолжал мозговой штурм по поводу личности номер 7.

Он вызвал настоящий переполох, потому что никто не знал, кто он такой. Однако чтобы не заикливаться на этом вопросе, видео прослушивания номера 8 и номера 9 были воспроизведены немедленно.

После окончания Роман снова вышел на сцену. На его лице была понимающая, но слегка натянутая улыбка.

"Это девять кандидатов. Голосование начнется сейчас. У вас есть 10 минут. Пожалуйста, приготовьтесь."

Снова началась болтовня. Между Комитетом, некоторые начали подговаривать других, за кого голосовать, другие начали групповые обсуждения и задумались.

Десять минут спустя.

Роман изо всех сил старался контролировать свою нервозность.

"Теперь будут объявлены результаты голосования. Это голосование определит, кто будет играть роль Фан Чжао. Пожалуйста, обратите внимание на экран."

На экране появилась таблица с подсчетом голосов, полученных каждым из девяти кандидатов в порядке убывания.

Номер 7: 21 голос

Номер 9: 15 голосов

Номер 1: 12 голосов

Номер 2: 10 голосов.

...

Победитель опередил человека, занявшего второе место на шесть голосов.

Общее количество голосов за номер 7, единственного кандидата, получившего более 20 голосов, было не таким значительным, но это сделало его лидером. Получить более 20 голосов в условиях такой острой конкуренции было тяжело.

У аудитории были смешанные чувства, когда они рассматривали результаты. Некоторые побледнели, другие замолчали, а некоторые покраснели—хотя было неясно, от гнева это или от волнения. Некоторые лица выглядели ужасно, источая разочарование. Были и те, кто не проявлял никаких эмоций. Кто знает, были ли они на самом деле спокойны или просто притворялись.

Пока Роман изучал результаты на экране, он чувствовал, как его сердце подпрыгивает, а температура крови поднимается. Он больше не мог подавлять улыбку. Сколько бы он отдал, чтобы разразиться смехом. Однако он должен был сохранять хладнокровие, как режиссер и ведущий встречи.

Роман изо всех сил пытался сдержать свои эмоции.

"Пожалуйста, перепроверьте свои голоса."

Это была стандартная процедура для членов Комитета, чтобы убедиться, что они не отдали голос неправильно.

После того, как избиратели проверили свои голоса, компьютерная система проверила результаты.

Роман снова понимающе улыбнулся. Он больше не мог сдерживать свое веселье.

"В таком случае, кандидат номер 7 будет играть роль Фан Чжао."

Роман махнул рукой, и на экране в три ряда появились фотографии девяти кандидатов. Тем не менее, фотографии сразу же перевернулись, раскрывая фотографии каждого актера и их личную информацию.

Помимо номера 7, самым молодым кандидатом был номер 8, которому было 59 лет. Самому старшему был 81 год, что считалось средним возрастом в новую эпоху.

Номер 7 был исключением.

Его юное лицо выделялось среди мужчин средних лет.

Номер 7 на портрете был в форме. Это было похоже на фотографию военного. Рядом с ним была его личная информация: Фан Чжао, уроженец Яньчжоу, 25 лет.

В зале воцарилась мертвая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/465582>